

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ГРАНИЦ СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО КЛАССА ПРЕДИКАТИВОВ

Пётр Евгеньевич Топорков¹

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского¹
Калуга, Россия

¹Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка как иностранного,
e-mail: ptoporkovnewnew@yandex.ru

Аннотация. В статье дан опыт классификации предикативов как класса слов в контексте оппозиции «центр»/«периферия» с точки зрения семантико-грамматического обособления. В качестве исходной методологической основы взята модель С.О. Карцевского (адекватный знак / сфера омонимии / сфера синонимии). Указанная модель рассматривается, с одной стороны, как общетеоретический базис построения новых «гибридных» моделей предикативности (центр и периферия номинативных / предикативных значений). С другой стороны, модель центра и периферии приложима и к описанию гибридных лексико-грамматических значений в рамках относительно устойчивого класса именных предикатов, т.е. предикативов в их широком понимании. В работе рассмотрены как традиционно выделяемые формы предикатива (категории состояния), так и единицы, выделяемые в рамках указанного класса слов при широком понимании термина «предикатив». Приведена базовая схема распределения предикативов (сфера ядра / периферии), выделены семантико-грамматические варианты каждой из сфер. Итоги исследования могут внести вклад в решение проблем, связанных с категориальным статусом предикатива в современном русском языке.

Ключевые слова: предикатив, состояние, оценка, предложно-падежная форма, фразеологизация, предикативизация.

Для цитирования: Топорков П.Е. Центр и периферия в определении границ семантико-грамматического класса предикативов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 1 (294). С. 162–166. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_1_162

Введение

Предикатив как класс слов представляет собой гибридную семантико-грамматическую категорию. Определение точных границ данного явления возможно с опорой на принцип разграничения центра (зоны грамматически устойчивых, однозначных форм) и периферии (зоны смешения, в которой предикативные значения реализованы у форм с неоднозначным морфологическим статусом). В нашей работе даётся вариант распределения регулярных и относительно регулярных форм предикатива с опорой на теоретическую базу С.О. Карцевского [1], который выдвигал идею асимметричного дуализма языкового знака.

Карцевский пояснял свою идею схемой реализации грамматического значения глагольного сказуемого: *Молчи!* (адекватный знак) – *смолчи* он (омонимия) – *Молчать!* (синонимия), т.е. речь шла о нерегулярности в реализации грамматических значений в рамках той или иной зафиксированной в языке грамматической формы. При этом, как замечает Г.А. Золотова, «мысль С. Карцевского, как представляется, имеет в виду прежде всего зону симметрии, совпадения основного значения и средства его выражения, оставляя при этом обозначенные в схеме стрелками возможности вариативного

выражения того же значения другими средствами или использования тех же средств в других целях. С. Карцевский разграничивает «адекватную» (обычную) и случайную, транспонированную ценность знака» [2, с. 53].

Результаты

Как показывает анализ лингвистической литературы, тенденция движения от центра к периферии отмечена уже в классической работе Л.В. Щербы «О частях речи в русском языке»: начиная рассуждение о «категории состояния» с морфологизированных форм, вернее, выделяемых «отрицательным» образом (ср.: «Есть ряд слов, как *нельзя*, *можно*, *надо*, *пора*, *жаль* и т.п., подведение которых под какую-либо категорию затруднительно» [3, с. 89]), Щерба приходит сначала к семантическому осмыслению этой категории (ср. его обозначение: состояние *в виде* действия: *нельзя* = запрещается, *весело* = я веселюсь и др.), а затем приходит к состоянию как категории семантики синтаксиса, ср. позиционные значения типа франц. ‘j’ai йтй soldat’ / ‘j’ai йтй un soldat’, переводимые Щербой как ‘я солдатствовал’ / ‘я был солдат’.

Идеи Карцевского, возникшие в русле структуралистского подхода, получили некоторое распространение в советском языковедении к 70–80-м гг. XX века и были адаптированы к описанию различных гибридных семантико-грамматических явле-

©Топорков П.Е., 2022

ний, в частности, фразеологии [4], статуса перфектных форм [5], языковой вариативности [6] и др. В целом в русле дихотомии «центр / периферия» выстроена концепция функционально-семантических полей теории функциональной грамматики (А.В. Бондарко и др., см [7]). Терминологическое построение «центра» и «периферии», правда, без отсылки к Карцевскому, прослеживается в работе А.М. Ломова [8]: в данном случае речь идёт о центре и периферии категории номинативности в связи с проблемой подлежащего. В частности, А.М. Ломов пишет о конструкциях с гибридным главным членом – т.н. «именем состояния» (см. работу [9], в ином ключе этот феномен получил подробное рассмотрение в работе [10]). Ломов замечает: «Новый взгляд на вещи, констатируя, что внутренняя организация номинативного центра весьма далека от той унылой одномерности, представление о которой навязывает традиционная теория синтаксического членения, не оставляет места для понятия (и термина) «главные члены предложения». Это понятие неприложимо ни к подлежащему и сказуемому, поскольку они являются феноменами второго ранга, ни к субстанциальному и экзистенциальному» [8, с. 45].

С другой стороны, переход к мягким, гибридным построениям в грамматическом описании затрагивает морфологические вопросы – ср. работы В.Г. Руделева [11] и А.Л. Шарандина о динамической системе частей речи [12] и стативах в частности [13], а также В.В. Шигурова о предикативации [14].

При этом в реализации грамматического значения именного сказуемого современных языков разных типов выделяется сфера устойчивых, терминологически закреплённых форм. Во многих современных языках весь спектр способов выражения именной части сказуемого имеет название *predikativus* (англ. *predicative*, нем. *Prädikativ* и т.п.). Даже при первичном описании грамматики китайского языка в терминах европейского языкознания был задействован термин *praedicativum*. Так, в работе А.И. Иванова и А.Д. Поливанова, одном из первых пособий по китайскому языку «Грамматика современного китайского языка» (первое издание – 1930 г.), при описании именного сказуемого со связкой 是 (*shì*) использован термин *Praedicativi* [15, с. 261]; термин *adjectival predicative* использован, к примеру, в работе [16, с. 282].

Ср. также использование терминов типа «предикатив»/«переходная категория» при описании языков за пределами т.н. «среднеевропейского стандарта». В.Д. Аракин при описании самоанского языка использует такие названия словообразовательных моделей: «предикативы действия с переходным значением от основ предикативов качества/состояния...», «предикативы со значением повторного или продолженного действия» [17, с. 22]. В.К. Яковлева при описании языка йоруба выделяет класс слов типа *funfun* «белый»/«быть белым» и отмечает, что «...было бы справедливее выделить их в особую группу так называемых переходных категорий слов, которые могут классифицироваться и как имена прилагательные, и как глаголы в зависимости от контекста» [18, с. 85].

Подобное «тяготение» к предикативному употреблению может иметь, помимо семантических оснований (а также, заметим, отсутствие единой сис-

темы грамматических маркеров), поддержку на уровне словообразовательных моделей. Так, к примеру, в английском языке выделяются два уровня предикативного употребления прилагательных. Во-первых, существуют специальные предикативные формы с семантикой состояния, как правило, представляющие собой реализацию словообразовательной модели (*adrift, afloat, ajar*); кроме того, в разговорной речи выделяется ряд прилагательных с суффиксом -у, имеющих преимущественно предикативное употребление. Эти прилагательные, как правило, имеют в своей семантической структуре оценочный компонент.

Ср. англ.: *pricey, outdoorsy, thanksgivingy, homey* и др.

Прилагательное *pricey*, по данным Британского национального корпуса [19], из 71 вхождений имеет 54 предикативных и 17 непредикативных употреблений.

Эта модель образования прилагательных является продуктивной и образует новые, в т.ч. окказиональные, единицы.

В качестве периферийной сферы особого рода выступают предикативные единицы, опирающиеся на формы имён существительных. С одной стороны, значительная часть таких единиц является, если использовать терминологию Карцевского, адекватными знаками: предикативная позиция является для них единственно возможной. С другой стороны, предикативные единицы именного характера занимают промежуточное положение между лексическими и фразеологическими единицами: так, к примеру, предикатив *в ходу* отмечается как во Фразеологическом словаре русского литературного языка, так и в Толковом словаре Ефремовой с грамматической пометой *предикатив*. При этом фразеологический словарь даёт пример употребления фразеологизма с зависимым прилагательным – *в большом ходу* (Что-либо часто встречается, широко распространено. Из преступлений одно, именно: кража гороху, моркови и репы по огородам, *было в большом ходу* (Гончаров «Обломов»).

Н.М. Шанский [20] при описании фразеологии русского языка выделял фразеологические единицы предикативного типа, многие из которых эквивалентны предикативам (как личным, так и безличным) семантически и структурно (входят в состав конструкций с детерминантами, ср. *Денег/куры не клюют*). Таким образом, к полностью лексикализированным формам (которых меньшинство, ср. *подшофе, замужем* и др.) примыкает масса устойчивых сочетаний, не имеющая ограничений с точки зрения формального объёма фразеологической единицы, ср. такие предикативные фразеологизмы, как *небо и земля, ни к селу ни к городу, одного поля ягоды* и др. Такие формы не всегда могут быть семантически эквивалентны слову и, таким образом, не могут быть включены в ядро класса предикативов. При этом в речевой практике такие фразеологизмы могут проявлять тенденцию к грамматической слитности и не согласовываться по последнему компоненту (*одного поля ягода* наряду с *ягоды* при подлежащем во мн.ч).

В следующей части нашей работы приведена общая схема классификации предикативных форм и значений в рамках противопоставления ядерных и периферийных значений. В качестве иллюстративного материала используются примеры совре-

менного русского языка. Дальнейшая разработка схемы может включать данные славянских языков (языковые системы с гибридными семантико-грамматическими полями предикативности в целом и безличности/односоставности в частности), а также – в более широкой перспективе – данные актуального состояния и динамических изменений в структуре языков разных типов.

Таким образом, предикативные единицы русского языка могут быть структурированы посредством следующей схемы:

I. Ядро (грамматикализованные формы)

A. Категория состояния, в т.ч. местоименные (*незачем, некого* и др.) и именные (*лень, охота, влом*) формы. При этом канонические формы на -о несколько дальше от ядра, чем неканонические (типа *незачем, замужем*), т.к. канонические формы являются дериватами и грамматическими омонимами кратких прилагательных и / или наречий.

Отметим, что статус категории состояния как фундаментальной категории мышления отчасти подтверждались данными экспериментальных исследований языковой деятельности в условиях изменённых состояний сознания (речь идёт, в частности, о пациентах с психическими заболеваниями, принимающих определённые препараты). Подобные экспериментальные данные находим, в частности, в статье Д.Л. Спивак [21]: «Одно из заданий... было связано с так называемой категорией состояния. Например, дана фраза «Ему, конечно, очень совестно». Требовалось продолжить с тем же смыслом «Он, конечно...» [21, с. 46]. Как указывает автор, результаты эксперимента оказались противоположными тем, что ожидалось. Около половины (45 %) участвующих в эксперименте регулярно образовывали фразу типа *Он, конечно, ну, ему стыдно, не весело*, т.е. не производили ожидаемой трансформации безличной конструкции в двусоставную.

B. Краткие прилагательные, не имеющие соотносительных полных форм или расходящиеся с ними по значению (типа *рад, должен* – полная или почти полная грамматикализация);

B. Фразеологизованные предложно-падежные формы – например, формы т.н. «второго предложного падежа» с семантикой состояния различных типов (*в ходу, на плаву* – ср. нефразеологизованные формы с семантикой места: *на ветру, на краю*); предикативы на основе других предложно-падежных форм;

Ср.: *без понятия, в расчёте, на подходе, под забором* и др.

Ср. также примеры полисемии фразеологизованных предикативных форм: [Ольга Сергеевна Северцева, жен, искусствовед] Там учителя танцев... нет / там... ну / не помню... танцевал Румнев / с которыми мы тоже как бы были *в друзьях* / и Калабушкины его очень любили. [Д.Б. Споров, О.С. Северцева. Беседа Д.Б. Спорова с О.С. Северцевой (2012)]

Я, конечно, вернусь – весь *в друзьях* и *в мечтах* (В.С. Высоцкий)

Здесь же – бывшие предложно-падежные формы, употребляющиеся в синхронии в слитном написании: *подшофе, пофиг*.

Г. Далее отстоят от центра (грамматикализация отмечена в синхронии): краткие прилагательные, имеющие соотносимые по значению полные формы;

Примечание. Здесь же отметим стилистически периферийные единицы жаргонного, диалектного и просторечного характера, которые при этом структурно не дублируются в качестве свободных форм. Среди них отмечены как слова категории состояния (*фиолетово, стрёмно, комаристо*), так и именные формы (*отпад, путяк, улёт*).

II. Периферия

A. Сфера «омонимичных» (по Карцевскому) знаков – совпадающие единицы: синтаксически обособленные фразеологизованные значения: именные (*по барабану*) и др.;

B. Дальнейшая периферия: речевые предикативные варианты двух основных видов:

– устойчивые значения в составе фразеологизованных синтаксических конструкций, ср. пример Шведовой: Праздник *не в праздник* – *День рождения не в день рождения;

Ср. также в РР: Кто *последний / крайний*?

Здесь же отметим предикативные значения, реализация которых обусловлена синтаксическим контекстом.

Ср.: Он *артист* – таксономический предикат. Он *немножко артист* – характеризующий предикат. Ну *артисты!* – характеризующий оценочный предикат.

– окказиональные предикативные значения;

Ср.: A. Так она ведьма? Т. А эта ещё *ведьме*.

Такие значения могут порождаться коннотативным потенциалом лексемы/корня.

Ср. У него глаза ещё более *достоевские... достоевче* чем у Сергея // (примеры из [22, с. 105–106]).

B. Стилистическая периферия;

В качестве периферийных предикативных единиц отметим множество жаргонных значений, имеющих ограниченное бытование, весьма быстро вытесняющихся в пассивный словарь и частично омонимичных свободным формам литературного языка/разговорной речи.

Ср.: *до зонтика, до лампы, (всё) пучок, фонарём, хоккей* и др.

Выводы

Таким образом, сфера предикативных форм и значений выстраивается в двухуровневую структуру, при этом каждый из элементов структуры не представляет собой закрытый ряд (в отличие, например, от глагольной системы, пополнение элементов которой происходит в строго ограниченных зонах). Грамматические формы, характерные для предикатива как класса слов, не являются в большинстве своём «актуальными знаками» (в терминологии Карцевского), но значительное количество таких форм имеет черты обособления (слитное написание, редукция падежной парадигмы и др.). Всё вышесказанное может способствовать выработке оптимального пути при решении вопроса о грамматическом статусе предикатива в современном русском языке.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме языкового знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. 3-е изд. М. : Просвещение, 1965. Ч. 2. С. 85–93.
2. Золотова Г.А. Синтаксические основания коммуникативной лингвистики // Вопросы языкознания. 1988. № 4. С. 52–58.
3. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Языковая система и речевая деятельность. М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 77–100.
4. Жуков В.П. Русская фразеология. М. : Высшая школа, 1986. 309, [1] с.
5. Кашкин В.Б. Функциональная типология перфекта. Воронеж : ВГУ, 1991. 128 с.
6. Попов С.Л. Русская грамматическая вариативность в когнитивно-эволюционном освещении. Харьков : Міськдрук, 2014. 304 с.
7. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А.В. Бондарко. Ленинград : Наука, 1987.
8. Ломов А.М. Типология русского предложения. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1994.
9. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения. М. : Наука, 1981. 361 с.
10. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М. : Наука, 1976. 383 с.
11. Руделев В.Г. Динамическая теория частей речи русского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 1996. № 1 (1). С. 83–89.
12. Шарандин А.Л. Динамическая теория частей речи русского языка в аспекте межчастеречного взаимодействия // Исследования по семантике : межвузовский научный сборник / отв. ред. В.Р. Тимирханов. Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. С. 232–244.
13. Шарандин А.Л. Статьи в аспекте динамической теории частей речи русского языка // Грани познания. 2011. № 4 (14). С. 112–117.
14. Шигуров В.В. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи: Теория транспозиционной грамматики русского языка. М. : Наука, 2016. 702 с.
15. Иванов А.И., Поливанов Е.Д. Грамматика современного китайского языка. М. : Едиториал УРСС, 2003. 304 с.
16. Po-Ching Y., Rimmington D. Chinese. A Comprehensive Grammar. Routledge, 2016. 634 p.
17. Аракин В.Д. Самоанский язык. М. : Наука, 1973. 87 с.
18. Яковлева В.К. Язык йоруба. М. : Изд-во вост. лит., 1963. 154 с.
19. British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 17.10.2021).
20. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб. : Специальная литература, 1996. 192 с.
21. Спивак Д.Л. Язык в условиях изменённых состояний сознания // Вопросы языкознания. 1983. № 5. С. 43–49.
22. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / отв. ред. Е.А. Земская. М. : Наука, 1983. 239 с.

References

1. Kartsevskii, S.O. (1965) On the asymmetric dualism of the linguistic sign. In: Zvegintsev, V.A. *History of linguistics of the XIX–XX centuries in essays and extracts*. Moscow, Prosveshhenie publ. Vol. 2. P. 85–93. (in Russian)
2. Zolotova, G.A. (1988) Sintaksicheskie osnovaniya kommunikativnoi lingvistiki [Syntactic foundations of communicative linguistics]. *Voprosy yazykoznaniiya*, (4), 52–58. (in Russian)
3. Shcherba, L.V. (2004) About parts of speech in Russian. In: *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'*. Moscow, Editorial URSS publ. P. 77–100. (in Russian)
4. Zhukov, V.P. (1986) *Russkaya frazeologiya* [Russian phraseology]. Moscow, Vysshaya shkola publ. 309 p. (in Russian)
5. Kashkin, V.B. (1991) *Funktsional'naya tipologiya perfekta* [Functional typology of the perfect]. Voronezh, VGU publ. 128 p. (in Russian)
6. Popov, S.L. (2014) *Russkaya grammaticheskaya variativnost' v kognitivno-evolyutsionnom osveshchenii* [Russian grammatical variability in cognitive-evolutionary illumination]. Kharkiv, Mis'kdruk publ. 304 p. (in Russian)
7. Bondarko, A.V. (ed.) (1987) *Teoriya funktsional'noi grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis* [Theory of functional grammar: Introduction. Aspectuality. Temporary localization. Taxis]. Leningrad, Nauka publ. (in Russian)
8. Lomov, A.M. (1994) *Tipologiya russkogo predlozheniya* [Typology of the Russian sentence]. Voronezh, Voronezh. un-t publ. (in Russian)
9. Stepanov, Yu.S. (1981) *Imena, predikaty, predlozheniya* [Names, predicates, sentences]. Moscow, Nauka publ. 361 p. (in Russian)
10. Arutyunova, N.D. (1976) *Predlozhenie i ego smysl* [The sentence and its meaning]. Moscow, Nauka publ. 383 p. (in Russian)
11. Rudelev, V.G. (1996) *Dinamicheskaya teoriya chastei rechi russkogo yazyka* [Dynamic theory of parts of speech of the Russian language]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 1 (1), 83–89. (in Russian)
12. Sharandin, A.L. (2013) Dynamic theory of parts of speech of the Russian language in the aspect of interparticle interaction. In: Timirkhanov, V.R. (ed.) *Studies in semantics : Interuniversity scientific collection*. Ufa, BashGU publ. P. 232–244. (in Russian)

13. Sharandin, A.L. (2011) Stativ v aspekte dinamicheskoi teorii chastei rechi russkogo yazyka [Stativ in the aspect of the dynamic theory of parts of speech of the Russian language]. *Grani poznaniya*. 4 (14), 112–117. (in Russian)

14. Shigurov, V.V. (2016) *Predikativatsiya kak tip stupenchatoi transpozitsii yazykovykh edinit v sisteme chastei rechi: Teoriya transpozitsionnoi grammatiki russkogo yazyka* [Predication as a type of stepwise transposition of linguistic units in the system of parts of speech: Theory of transpositional grammar of the Russian language]. Moscow, Nauka publ. 702 p. (in Russian)

15. Ivanov, A.I., Polivanov, E.D. (2003) *Grammatika sovremennogo kitaiskogo yazyka* [Grammar of the modern Chinese language]. Moscow, Editorial URSS publ. 304 p. (in Russian)

16. Po-Ching, Y., Rimmington, D. (2016) *Chinese. A Comprehensive Grammar*. Routledge. 634 p.

17. Arakin, V.D. (1973) *Samoanskii yazyk* [Samoan language]. Moscow, Nauka publ. 87 p. (in Russian)

18. Yakovleva, V.K. (1963) *Yazyk ioruba* [Yoruba language]. Moscow, Vost.Lit. publ. 154 p. (in Russian)

19. British National Corpus. Available at: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (accessed 17.10.2021).

20. Shanskii, N.M. (1996) *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Phraseology of the modern Russian language]. St. Petersburg, Special'naya Literatura publ. 192 p. (in Russian)

21. Spivak, D.L. (1983) Yazyk v usloviyakh izmenennykh sostoyanii soznaniya [Language in conditions of altered states of consciousness]. *Voprosy yazykoznaniiya*. (5), 43–49. (in Russian)

22. Zemskaya, E.A. (ed.) (1983) *Russkaya razgovornaya rech'. Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest* [Russian colloquial speech. Phonetics. Morphology. Vocabulary. Gesture]. Moscow, Nauka publ. 239 p. (in Russian)

Поступила в редакцию 04.02.2022

Подписана в печать 28.03.2022

Original article

UDC 81

DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_162

CENTER AND PERIPHERY IN DETERMINING THE BOUNDARIES OF THE SEMANTIC AND GRAMMATICAL CLASS OF PREDICATIVES

Petr E. Toporkov¹

*Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski¹
Kaluga, Russia*

¹*Cand. Philolog. Sci., Docent, Docent of the Department of Russian as a Foreign Language,
e-mail: ptoporkovnewnew@yandex.ru*

Abstract. The paper gives an experience of classifying predicatives as a class of words in the context of the opposition “center” / “periphery” from the point of view of semantic and grammatical isolation. The model of S.O. Kartsevsky was taken as the initial opposition (adequate sign / sphere of homonymy / sphere of synonymy). This model is considered, on the one hand, as a general theoretical basis for constructing new “hybrid” models of predicativity (center and periphery of nominative / predicative meanings). On the other hand, the center-periphery model is also applicable to the description of hybrid lexical and grammatical meanings within the framework of a relatively stable class of nominal predicates, i.e. predicatives in their broad sense.

Both the traditionally distinguished forms of the predicative (i.e. category of state) and the units allocated within the specified class of words in the broad sense of the term “predicative” are considered. The basic scheme of the distribution of predicatives (sphere of the core / periphery) is given, semantic and grammatical variants of each of the spheres are highlighted. The results of the study can contribute to solving problems related to the categorial status of the predicative in the modern Russian language.

Key words: predicative, state, assessment, prepositional-case form, phraseologization, predicativization.

Cite as: Toporkov, P.E. (2022) Center and periphery in determining the boundaries of the semantic and grammatical class of predicatives. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 162–166. DOI 10.47438/2309-7078_2022_1_162 (In Russ., abstract in Eng.)

Received 04.02.2022

Accepted 28.03.2022